

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

National Commission
of the Republic of Azerbaijan
for UNESCO

National Commission
of the Republic of Kazakhstan
for UNESCO and ISESCO

National Commission
of the Kyrgyz Republic
for UNESCO

Turkish
National Commission
for UNESCO

REVIVAL OF IDENTITY AND CULTURAL HERITAGE: the Turkic Language from Past to Future International Forum

Proceedings of the International Forum

**April 30, 2018
Paris, UNESCO HQ, Room 9**

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

National Commission
of the Republic of Azerbaijan
for UNESCO

National Commission
of the Republic of Kazakhstan
for UNESCO

National Commission
of the Kyrgyz Republic
for UNESCO

Republic
National Commission
for UNESCO

REVIVAL OF IDENTITY AND CULTURAL HERITAGE: Turkic Language from Past to Future

**International Forum
(Paris, April 30, 2018)**

Proceedings of the International Forum

*UNESCO Headquarters,
Room IX, Paris
2018*

**“Гылым” баспасы
Астана - 2018**

ӘОЖ 001:030

КБЖ 6/8

У 46

Recommended by the academic board
of International Turkic Academy

Editorial Board:

Darkhan Kydyrali – President of the International Turkic Academy

Zhanseit Tuimebayev – Kazakhstan

Oğuz M. Öcal – President of the Turkish National Commission
for UNESCO (Turkey)

Kadyrali Konkobaev – Kyrgyzstan

Igor Kyzlasov – Russian Federation

У 46 **REVIVAL OF IDENTITY AND CULTURAL
HERITAGE: Turkic Language from Past to Future.
Proceedings of the International Forum** . –
Astana: «ҒЫЛЫМ» баспасы, 2018. – 104 s.

ISBN 978-601-7793-44-9

ӘОЖ 001:030

КБЖ 6/8

ISBN 978-601-7793-44-9

© «ҒЫЛЫМ» баспасы, 2018

PANEL I. OLD TURKIC INSCRIPTIONS

FOR 125TH ANNIVERSARY OF V.TOMSEN'S
READING THE TURKIC INSCRIPTIONS AND 100TH
ANNIVERSARY OF W. RADLOFF'S PASSED AWAY

Игорь Леонидович КЫЗЛАСОВ

*Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии Российской академии наук*

ДРЕВНЕЙШИЕ КОРНИ РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

(в кратком изложении)

Открытие рунической письменности тюркских народов произошло с присоединением Хакасии к России в 1721 г. потому, что на Саяно-Алтайском нагорье в VIII-XII вв. существовал обычай высекать тексты в камне: устанавливать надгробные надписи и вырезать молитвы на скалах. Весь XVIII в. наука знала и изучала только рунические надписи Хакасии, весь XIX в. – только надписи Саяно-Алтайского нагорья (с 1818 г. они стали известны на Алтае, с 1879 г. – в Туве), отсюда обобщающее название *енисейские* надписи. Только в 1889 г. были обнаружены камнеписные надписи Монголии (*орхонские*), а в 1896 г. – в Киргизии (*таласские*). Расшифровка надписей этой палеографической группы – азиатских рунических письмен, была осуществлена В. Томсеном (в 1893 г.) и В.В. Радловым (к тому времени определившим значение 11 знаков).

Тюркские народы Европы в домусульманскую эпоху не создавали стел с надписями. Потому памятники рунического письма позднее открыты здесь в ходе археологических

раскопок: на предметах и постройках (в 1884 г. кубанское письмо болгар, в 1899 г. донское письмо Хазарского каганата). Через 100 лет (1987 г.) установлено родство тюркских рун Европы не с азиатскими орхоно-енисейско-таласскими письменами, а с тремя неизвестным алфавитам Средней Азии (ачикташским и исфаринским) и Сибири (южноенисейским). Эта палеографическая группа – евроазиатских рунических письмен, остается не расшифрованной до настоящего дня.

Две совершенно самостоятельных области возникновения и развития ранних рунических письменностей указывают на древнее разделение тюркских народов Евразии на *два культурно самостоятельных мира*. Их истоки и историю науке предстоит отыскать. За самобытными письменными традициями стоят как явные духовные различия, так и своеобразие существовавших государственных формирований. Стойкие алфавитные различия указывают на древнее культурно-политическое самосознание отдельных тюркоязычных народов.

Древнейшие корни письменности тюркских народов могут быть ныне прослежены лишь в отношении памятников азиатского рунического письма.

1. Происхождение и история алфавита. Азиатские руны оставались нерасшифрованными 172 года. Отсутствовали не только билингвы, но и поясняющие тексты параллельного содержания (типа памятника Кюль-тегину). Однако причина была не только в этом. Пытаясь читать руны, учёные из поколения в поколение искали их внешние соответствия среди уже известных алфавитов. Достигшие успеха В. Томсен и В.В. Радлов исследовали внутренние особенности самого рунического письма.

Принципы азиатского рунического письма VIII-XII вв. не знают аналогий. Руны точнее всех когда-либо применявшихся азбук передавали звуковые особенности тюркской речи. Цель достигалась использованием пары букв для почти каждого согласного звука: один знак писался в слове с мягкими, а другой – с твердыми гласными. Фонетическая характеристика записанного слова содержалась уже в его облике. Ведущая роль согласных на письме, как и направление строки справа налево,

указывали на семитские корни. Оба обстоятельства вызвали поиски происхождения рун среди арамейских производных.

В методическом смысле в этом процессе история повторилась: корни азиатских рун искали в древних системах, имевших внешне похожие знаки. Анализ внутренних особенностей построения рунического алфавита, по двум записям из Восточного Туркестана, сделанным, вероятно, в IX-X вв. самими носителями этого письма, показал, что порядок букв и попарная их группировка в азбучном ряду совершенно уникальны и полностью отвергают мысль о намеренной трансформации какого-либо известного средневекового письма в руническое. Поскольку любая азбука строго сохраняет исконный порядок, обе особенности когда-нибудь укажут прародину азиатского рунического письма тюркских народов.

Происхождение алфавита всегда отражено в нем самом. Указанные записи выявили длительный эволюционный путь, пройденный тюркскими рунами. Истоком его послужила неведомая пока *слоговая письменность Западной Азии* конца бронзового века. Развитие было многоэтапным: обозначение открытого слога сменилось записью закрытых слогов. Своеобразие заключалось в том, что проторунические слоговые знаки передавали сочетание согласного с определенным порядности гласным (рис. 1). Это принципиально отличало его от западносемитских силлабариев, выражавших соединение согласного с любым гласным звуком. Выходит, в глубокой древности в Средней Азии существовала иная традиция слогового письма, изначально не связанная с силлабариями египетско-семитского типа. Она развивалась параллельно с их широко известными производными (арамейским и греческим алфавитами), а ныне видна науке лишь по своим поздним и последним ветвям – руническим письменам тюркоязычных народов раннего средневековья.

Как полагают, в пратюркском состоянии и краткие слова, и средства их изменения имели вид закрытого слога. Значит, первичная форма письма не была связана с тюркскими языками. Применение на письме общего знака сразу для двух губных гласных (как для о и u, так и для ö и ü) не отражает

1	10	10	10	10
2	10	10	10	10
3	10	10	10	10
4	10	10	10	10
5	10	10	10	10
6	10	10	10	10
7	10	10	10	10
8	10	10	10	10
9	10	10	10	10
10	10	10	10	10
11	10	10	10	10
12	10	10	10	10
13	10	10	10	10
14	10	10	10	10
15	10	10	10	10
16	10	10	10	10
17	10	10	10	10
18	10	10	10	10
19	10	10	10	10
20	10	10	10	10
21	10	10	10	10
22	10	10	10	10
23	10	10	10	10
24	10	10	10	10
25	10	10	10	10
26	10	10	10	10
27	10	10	10	10
28	10	10	10	10
29	10	10	10	10
30	10	10	10	10
31	10	10	10	10
32	10	10	10	10
33	10	10	10	10
34	10	10	10	10
35	10	10	10	10
36	10	10	10	10
37	10	10	10	10
38	10	10	10	10
39	10	10	10	10
40	10	10	10	10
41	10	10	10	10
42	10	10	10	10
43	10	10	10	10
44	10	10	10	10
45	10	10	10	10
46	10	10	10	10
47	10	10	10	10
48	10	10	10	10
49	10	10	10	10
50	10	10	10	10
51	10	10	10	10
52	10	10	10	10
53	10	10	10	10
54	10	10	10	10
55	10	10	10	10
56	10	10	10	10
57	10	10	10	10
58	10	10	10	10
59	10	10	10	10
60	10	10	10	10
61	10	10	10	10
62	10	10	10	10
63	10	10	10	10
64	10	10	10	10
65	10	10	10	10
66	10	10	10	10
67	10	10	10	10
68	10	10	10	10
69	10	10	10	10
70	10	10	10	10
71	10	10	10	10
72	10	10	10	10
73	10	10	10	10
74	10	10	10	10
75	10	10	10	10
76	10	10	10	10
77	10	10	10	10
78	10	10	10	10
79	10	10	10	10
80	10	10	10	10
81	10	10	10	10
82	10	10	10	10
83	10	10	10	10
84	10	10	10	10
85	10	10	10	10
86	10	10	10	10
87	10	10	10	10
88	10	10	10	10
89	10	10	10	10
90	10	10	10	10
91	10	10	10	10
92	10	10	10	10
93	10	10	10	10
94	10	10	10	10
95	10	10	10	10
96	10	10	10	10
97	10	10	10	10
98	10	10	10	10
99	10	10	10	10
100	10	10	10	10

словоразделители

Рисунок 1 – Выявленные знаки прототюркического слогового письма – предка орхонской и енисейской письменностей. Звездочка означает, что облик знака мог быть более архаичным, знак вопроса указывает на то, что знак мог занимать в строке иное место.

строй пратюркского языка, но отвечает состоянию прасемитского. Для тюркского не характерны также стечения двух согласных, специально передаваемые особыми руническими знаками. Кроме того, на почве тюркских языков не удастся отыскать смысл объединения по парам букв в рунической азбуке. Все эти наблюдения позволяют думать, что руническое письмо зародилось в семитоязычной среде и появление его у тюркоязычных народов было результатом заимствования.

Вполне вероятно, что это заимствование произошло уже на стадии записи закрытых слогов. Затем, уже в условиях применения древними тюркскими народами (что по косвенным данным произошло не позднее последних веков до н.э.), число применявшихся на письме букв постепенно сокращалось – слоговое письмо медленно становилось алфавитным. Хотя на практике орхонского письма применялось 38 рун, консервативный, как в каждом азбучном ряду, набор уцелевших алфавитных записей сохранил

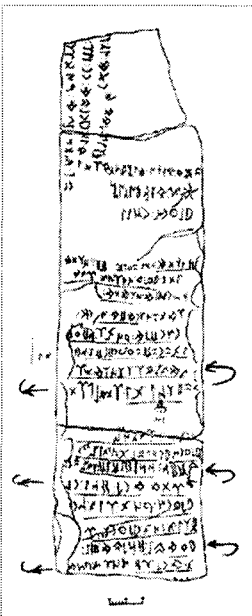

Рисунок 2 – Чирчикская эпитафия Эль-Бажи (Тува, Е 68/1). Верхние вертикальные строки нанесены позднее. Стрелками показан переход фраз с нижней строки на верхнюю. Линовка отражает набор горизонтальных планок. Минусинский музей, инв. № 37. Прорисовка автора.

46 или 48 букв. Среди известных памятников отвечающая этому наиболее архаичная ступень представлена так называемой верхнеенисейской письменностью, сохранившейся в тувинском варианте енисейского письма. В точном смысле именно оно оказалось орхоно-енисейским, поскольку так следует называть только предковое письмо, общее для двух известных азиатских алфавитов. Енисейское письмо – одно из ранних его производных, а орхонское – самое молодое и наиболее реформированное. Таласская письменность сложилась к IX в. при наложении енисейского письма на местное письмо Средней Азии и Казахстана (возможно, на ачикташское), относившееся к евроазиатской палеографической группе, имевшей иное происхождение.

2. Формы древнейших письменных документов. Для восточнотюркских государств и народов, знавших руническое письмо, ныне выделяются четыре основных принципа оформления эпитафийных памятников: 1. Надпись вертикальными строками, направленными вдоль камня от верха к низу, тамга наверху стелы (Второй Восточнотюркский и Уйгурский каганаты, орхонское письмо); 2. Надпись вертикальными строками, направленными вдоль камня от основания к верху, тамга внизу стелы (Древнехакасское (Кыргызское) государство, енисейское письмо); 3. Надпись горизонтальными строками поперек стелы, тамга ниже текста у его начала (чики, тувинский вариант енисейского письма со следами верхнеенисейского алфавита); 4. Надпись горизонтальными строками на валуне, тамги нет (манихеи Карлукского государства, таласское письмо).

При изучении чикского композиционного канона обнаружено существование непривычной для нас последовательности размещения надписей: горизонтальные строки высекались и читались не от верхней к нижней (как читали все работавшие с ними тюркологи), а, наоборот – от нижней к верхней (рис. 2). Такое письмо *по восходящей лесенке*, если развернуть горизонтально вертикальные строки эпитафий, оказалось также присуще половине енисейских и всем орхонским стелам (кроме эпитафии Тоньюкука). Уже в 1893 г., при дешифровке

В. Томсеном и В.В. Радловым орхонских надписей, было установлено, что строки следует читать от правой к левой, хотя, при придании текстам горизонтального положения, «получилась бы та странность, что строка, следующая за первой, оказалась бы над этой последней и т.д.». Тогда этому значения не придали.

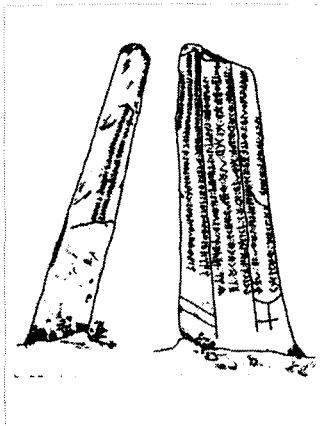
Способ размещения текста восходящей лесенкой применялся лишь в самой консервативной сфере – в области погребальных и поминальных обрядов и оказался присущ эпитафийным памятникам всех видов азиатской рунической письменности: и орхонской, и енисейской. Оба рода наблюдений приводят к одному выводу: с письмом восходящей лесенкой была связана сама неведомая древнейшая проторуническая письменность Азии, бывшая предтечей всех ныне известных алфавитов.

Следовательно, письмо по восходящей лесенке есть второй после строя самого алфавита важнейший признак области происхождения проторунического письма. Ныне такого порядка письма нигде не обнаружено, что указывает не только на древность самой манеры, но и на её связь с органическими писчими материалами, не сохраняющимися со временем.

Размещение первой строки снизу порождено сложением разрозненных однострочных записей, т.е. предполагает архивное накапливание малых документов – отдельных планок или узких таблиц, последовательно нанизываемых на шнурок. Такое составление документов принадлежит к самым ранним этапам письма человечества, к стадии учетных записей храмовых хозяйств Древнего Востока в эпоху бронзы. В III-I тыс. до н.э. на Ближнем Востоке наравне с клинописными глиняными применялось письмо на деревянных табличках, например, в индоевропейском Хурритском царстве. До III в. н.э., письмо на связанных деревянных и бамбуковых планках сохранялось в обиходе Китая. В Средней Азии согдийские документы наносились на круглые или расщепленные палки до перехода на арабское письмо в VIII в.

Поскольку облик орхонских памятных стел подвергся влиянию имперских традиций Китая, он не сохранил древних особенностей. В противовес этому, внешний вид

Рисунок 3 – Енисейская эпитафия Кёжелиг-Хову (Тува, Е 45), нанесенная на две стороны стелы. Линовка воспроизводит грани стержня протографа. По рисунку Л.Р. Кызласова.

енисейских эпитафий отразил облик деревянных черновиков, содержащих поминальные тексты для каменотесов и резчиков. В большинстве своем они представляли собой четырехгранные деревянные стержни (рис. 3). Памятники чиков, как, вероятно, и орхонские тексты, были связаны с рукописями-циновками, построчно набранными из планок, скрепленных шнурами. Реконструируются также прямоугольные деревянные таблицы с односторонней ручкой. Эти наблюдения позволяют умозрительно восстановить облик рукописных документов и книг, восходящих к прототюркскому периоду (рис. 4).

Ведение записей архаичнейших форм, сохраненное в культовой сфере поминальных надписей, приводит к выводу: тюркоязычные народы заимствовали руническое письмо вместе с формой письменных документов. В древности и в средневековье письменность не

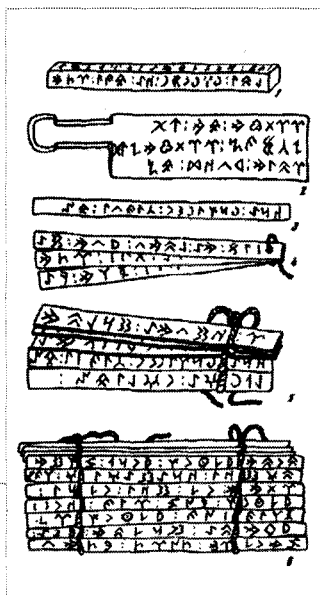

Рисунок 4 – Виды древнейших тюркских документов и книг. Дерево, шнур или ремень. Техника письма: резьба или черчение чернилами. Реконструкция автора.

существует вне религии. Приведенные наблюдения впервые выявляют слой обладавшего письменностью древнетюркского жречества. Только в замкнутой и чрезвычайно косной среде, владевшей освященными религией, богоданными знаниями, могли веками (примерно два тысячелетия: с X-IX вв. до н.э. до XII в. н.э.) сохраняться как сама руническая письменность с ее древнейшим построением, так и давно изжитые в быту формы письменных документов. Остается признать, что руническое письмо было воспринято тюркоязычными народами древности вместе с религией. Эта религия пока остается неведомой, но она имела свое Писание¹.

Хорошо заметные пережитки длительных культурных контактов с хозяйством индоевропейского общества и его идеологией (прежде всего, сожжение умерших и возведение первопредка к браку с волчицей или бога с коровой), как и применение рунического письма, указывают на первоначальную западноазиатскую прародину тюркских народов. На второй, восточноазиатской, прародине эти черты сохранялись тюркоязычными народами вплоть до гуннской эпохи, когда во II-I вв. до н.э. были принесены ими в Южную Сибирь (поклонение корове отмечено на Енисее еще в XI в.).

В итоге всего рассмотренного, наиболее вероятно, что религиозное применение рун оказалось изначально связано с семитской, а затем и индоевропейской культурной средой. Отнюдь неслучайно рунические камнеписные памятники сохранили архаичнейшую лексику, рисующую пратюркское общество красками бронзового века.

---

¹ *Всё это никак не связано с тенгризмом (тенгрианством) – современным кабинетным монотеистическим построением, противоречащим бинарности древнетюркских богов, ясно выраженной в рунических надписях.*